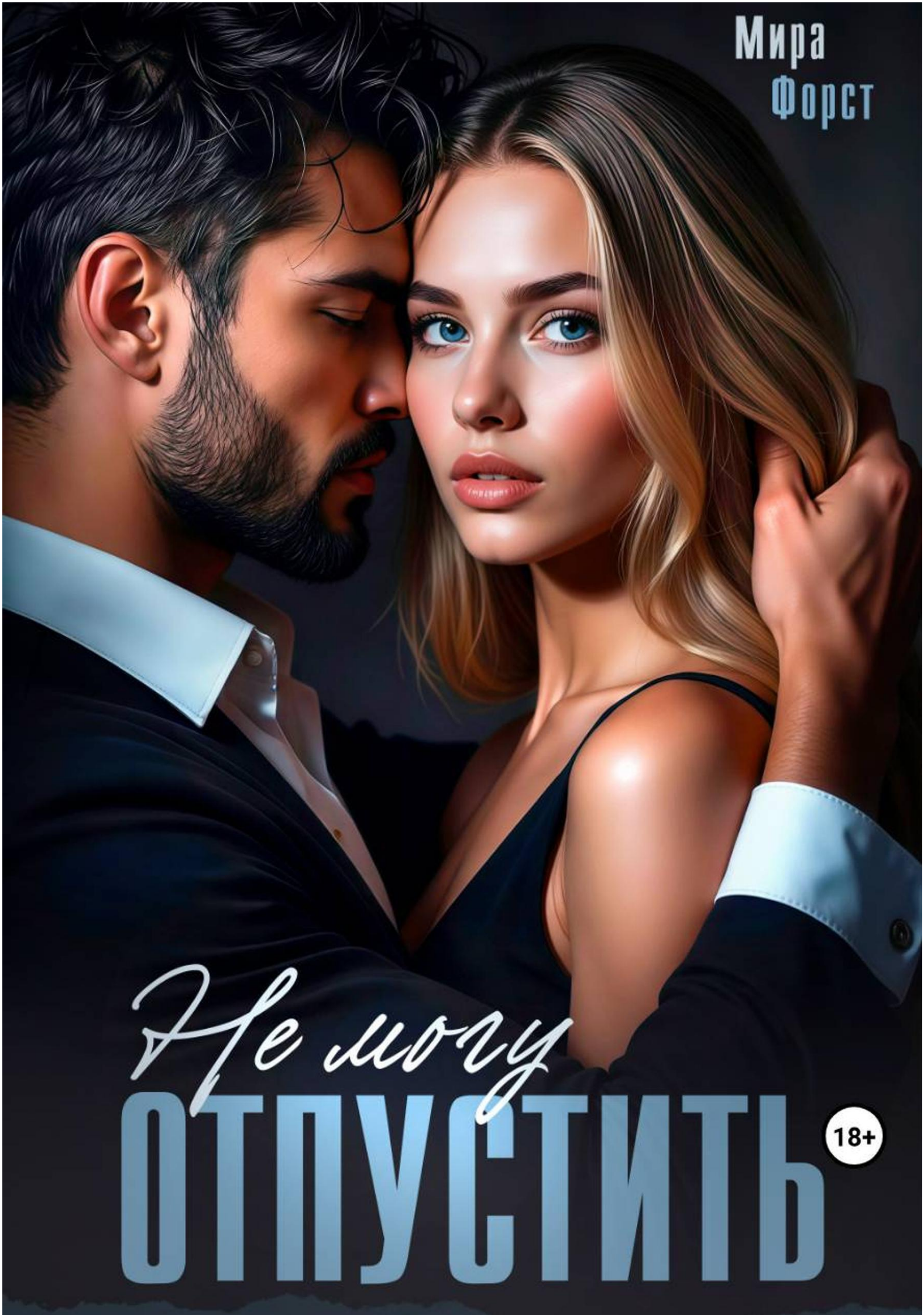

Мира
Форст
Не могу
ОТПУСТИТЬ
18+

Мира Форст

Не могу отпустить

«Автор»
2026

Форст М.

Не могу отпустить / М. Форст — «Автор», 2026

- Почему ты не можешь полюбить меня?- Ты покупаешь девушек.- Тот случай был единственным.- Но он же был.- Потому что лотом была ты.Парень Насти попадает в скверную ситуацию, и Настя приходит за помощью к человеку, с которым уже встречалась однажды. Та встреча оставила тяжелый след в ее душе и страсть в его сердце. Она надеялась, больше никогда с ним не столкнуться, но теперь вынуждена сама искать встречи и соглашаться на его условия.

© Форст М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА 1. НАСТЯ 6
ГЛАВА 2. НАСТЯ 8
ГЛАВА 3. НАСТЯ 10
ГЛАВА 4. НАСТЯ 13
ГЛАВА 5. НАСТЯ 15
ГЛАВА 6. БАГРАТ 17
ГЛАВА 7. НАСТЯ 19
ГЛАВА 8. НАСТЯ 21
ГЛАВА 9. НАСТЯ 23
ГЛАВА 10. НАСТЯ 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Мира Форст
Не могу отпустить

ПРОЛОГ

– Баграт Артурович, умоляю, помогите! – встает незнакомая женщина передо мной на колени.

Ненавижу этого, ненавижу, когда люди ведут себя так, считают меня всесильным.

Она рыдает, и все выглядит ужасно, будто она собирается то ли ухватиться за мои брюки, то ли начать целовать мои ботинки.

– Тигран, помоги гостье встать, – предотвращаю то, что может случиться.

– Присядьте сюда, – вежливо, но настойчиво поднимает Тигран женщину с колен, усаживает ее на стул.

– О какой помощи вы просите? – желаю быстрее покончить с этим и выпроводить просительницу.

– Оба моих сына попали в скверную ситуацию, – всхлипывает она, но говорит связно. – Они студенты. Молодые совсем. Ветер в голове. Залезли в богатый дом. Не подумайте, ничего такого, в смысле грабежа или насилия. Просто придумали в бассейне там купаться, пока хозяева в отъезде. Не знаю, сигнализация сработала, или соседи полицию вызвали, да только поймали мальчишек моих. Баловство обычное, а хозяин коттеджа заявление накатал на три листа, сказал, пусть их посадят.

– И вы хотите, чтобы я вызволил ваших сыновей? – не вижу смысла впрягаться в мутную историю. Вряд ли пацаны только из-за бассейна туда залезли. Пусть уроком им станет.

– Баграт Артурович, – перестала рыдать женщина, выпрямила спину. – Понимаю, я и мои дети вам никто, и денег у меня нет, чтоб расплатиться за подобную услугу. Но… я… могу… могу предложить вам сделку, – выпалила она.

Мне стало смешно. Ну что такого может предложить эта тетка в ситцевом сарафане?

– Я завхозом работаю, – торопливо продолжила мать непутевых чад. – В клубе «Закрытая вечеринка». Вам там девушка одна понравилась. Настя Лунная.

В груди заворочалось привычным вожделением и привычной досадой. *Черт*… От одного лишь упоминания ее имени. Тигран с сочувствием поглядел на меня, я сделал вид, что не заметил.

– И? – спрашиваю равнодушно, хотя Настя и равнодушие несовместимы. Год прошел, а забыть не могу.

– Анастасия с моим старшеньким встречается. Сашкой. Девушка она его. Я могу уговорить, чтобы она к вам пришла. Сама. По доброй воле.

ГЛАВА 1. НАСТЯ

Вновь смотрю на сайте вакансии помощника бухгалтера. По всем местам, куда я разослала резюме – пришел отказ. Или нет ответа. Но молчание в данном случае и есть ответ. Никому не нужен сотрудник на неполный рабочий день без опыта и без знаний. Придется, наверное, снизить планку ожиданий и искать подработку в сфере продаж. А что делать? Мама весь свой заработок тратит на себя. Еды в доме практически не бывает. Одежду и косметику покупаю на пособие по потере кормильца. Пособие стали перечислять на мою личную банковскую карту совсем недавно, я заплакала, когда впервые увидела перевод. Не из-за маленькой суммы пенсии, а просто потому, что теперь сама могла распоряжаться этими средствами и не клянчить у мамы. Плюс – на бюджет поступила, уже второй месяц получаю стипендию. Но все-таки этого совсем мало, мне необходима подработка.

– Работу ищешь? – возникла в моей комнате мама, встала за спиной, заглядывая в ноутбук. Ноутбук перепал мне благодаря соседке из квартиры напротив. У тети Тамары в офисе списывали старую технику, списанное растащили по домам. Соседка прихватила кое-что и для меня.

– Ищу. Но пока все мимо, – принюхивалась я к аромату. Новые, сладкие духи. Моя мама смотрелась гораздо моложе своих лет и прилагала много усилий для того, чтобы так выглядеть.

– В клубе буквально вчера образовалась вакансия администратора, – постучала она гелиевыми ногтями по письменному столу. – С четырех до восьми вечера. Пойдешь?

Я не обрадовалась предложению. Клуб «Закрытая вечеринка», где мама занимала должность старшего администратора, не самое подходящее место для студентки- первокурсницы. Там проводили время состоятельные люди, кому за тридцать. Молодежь в клуб не пускали, что, конечно, рождало массу слухов.

– Оплата выше, чем у помощника бухгалтера, – привела она весомый аргумент. – И время тебе подходит, – действительно, важный плюсик. – Сможешь учиться, не пропуская занятий.

– А я могу быть уверена в своей безопасности? – повернула шею так, чтобы видеть мамино лицо. Понять, когда она врет, а когда говорит правду было трудно. Вот и сейчас, ее красивое лицо оставалось безмятежно. Она путалась с разными мужчинами в клубе, я это знала и не желала для себя подобной участи.

– Гости приходят в основном к девяти, – в ее взгляде появилась укоризна в мой адрес по поводу доверия, и мне стало стыдно за свои подозрения. – Ты даже видеть никого из них не будешь, – добавила она. – Просто посидишь на телефоне в свою смену. И все. Звонков много, но ничего сложного, тебя всему обучат.

– Пожалуй, мне стоит согласиться, – решилась попробовать, условия и правда выглядели заманчивыми, график, зарплата, возможность уходить до начала вечеринки для взрослых.

– Вот и отлично, доча, – время от времени проявлялась в матери вульгарность, хотя она старательно косила под леди. – Тогда будь готова сегодня к восьми. Поедем устраиваться.

– Сегодня? – навела я курсор компьютерной мышки на значок времени. Восемнадцать тридцать.

– А чего тянуть? Такая вакансия закрывается мгновенно, – объяснила она причину спешки. – Лучше сразу за тобой место застолбить. И вот что, Настасья, надень платье свое бежевое. Оно тебе идет. Константин Павлович обращает внимание на внешний вид сотрудников.

Константин Павлович являлся управляющим клуба, я видела его пару раз и иногда слышала, как мама говорит с ним по телефону, и это не походило на деловые беседы. Думаю, она с ним спит, видимо, у них есть гнездышко для амурных встреч, так как мужчина женат.

К нужному часу я надела платье, которое и правда мне шло. Обычное, в рубашечном стиле, в то же время универсальное, добавить ремешок, и из повседневной вещь становится нарядной. Черный кожаный плащ и высокие сапожки, смахивающие на замшевые. Волосы не стала никак заплетать, распущенными и без всякой завивки смотрелось лучше всего.

– Такси ждет. Идем, – цепко оглядела меня мама и, судя по всему, осталась вполне довольна увиденным. Я же закипала, в холодильнике кастрюля супа, сваренного мною из курицы, купленной мною, и больше ничего нет. А она такси заказывает. Будто на общественном транспорте не добраться. Не так уж и далеко.

В такси мы не разговаривали, а, выйдя у самого клуба, мне захотелось сразу убраться подальше от этого места. Вопреки материнским уверениям, стоянка «Закрытой вечеринки» уже была заполнена дорогими автомобилями.

– Пятница, – пожала она плечами, как будто это все объясняло.

Я сделала над собой усилие и пошла за ней ко входу для сотрудников, сосредоточившись на разглядывании здания. Его стены выкрашены темно-зеленым, и постройка напоминала бы по своей архитектуре средневековую крепость, если бы не зеленая краска. Внутри, кроме узкого коридора, ничего больше не удалось увидеть, так как мама завела меня в кабинет управляющего.

– Инна, что же ты скрывала такую красавицу? – отделился от внушительного кресла внушительный Константин Павлович Углицкий. Он не был хозяином клуба. Владельца звали Олег Свиридов. Наверное, Свиридов сам не занимался подбором персонала, доверив такое дело своему управляющему.

– Настя маленькой была, вот и скрывала. Теперь взрослеть пора, – явно чувствуя себя вольготно в этом кабинете, устроилась мама на мягком диванчике, закинула ногу на ногу. Ее и без того короткая юбка поползла вверх по бедру. Я заметила, как у мужчины дернулся кадык, и мне стало неприятно.

– Красавица, ты слишком напряжена. Выпей, – подал мне Константин Павлович бокал с жидкостью вишневого цвета. Пахло соком. – Это морс, – подтвердил он, что не вино.

Сделала глоток. Вкусно. Допила весь напиток. Хрустальный бокал неожиданно выпал из моих рук. Углицкий поймал. Хотела извиниться, но отчего-то не смогла произнести и звука. Мышцы во всем теле странно размякли, я словно в куклу тряпичную превратилась.

ГЛАВА 2. НАСТЯ

– Не волнуйся, милая, – засуетился Константин Павлович. – Это временно. Скоро ты вновь сможешь и говорить, и нормально двигаться.

Соображать становится трудно, где-то на подкорке скребет, происходит нечто неправильное, но фокусироваться и формулировать мысли никак не получается, внутри разливается приятным теплом, появляется ощущение, что лежу на пляже, солнышко касается моей кожи, умиротворяющий звук волн, отчего я и размякла вся.

Мама сняла с меня плащ, я не могу препятствовать и противиться, тело стало слишком вялым и покорным чужой воле.

– Это для нашего с тобой блага, доченька, – журчит ручейком материнский голос. – Спасибо потом мне скажешь.

– Садись, милая, – продолжает суетиться мужчина. – Вот сюда, – сам подводит он меня к кожаному диванчику. – Выглядишь просто потрясно, – сыплет комплиментами. – Точно кому-нибудь приглянешься.

– Будем надеяться, крупной рыбехе, а не залетному фраеру, – поправляет мне мама волосы.

Они еще чего-то обсуждают, а я прикрываю веки, пытаюсь сбросить с себя морок. Мне не нравится этот сон наяву, когда нет возможности контролировать происходящее.

Не знаю, сколько проходит минут, говорить все еще не могу, движения вялы, а вот в голове понемногу проясняется. Устремляю укоризненный взгляд на мать. Она аморальна, я поняла это еще несколько лет назад, не подозревала, насколько. Задумала что-то в отношении собственной дочери. Это кажется гадким и мерзким. Не могу ненавидеть ее, кроме нее в этом мире нет у меня ни одной родной души. Но и любить давно не получается.

– Не смотри так, Настюха, – не смущает маму мой взгляд. – Говорю же, спасибо потом скажешь. Пристроим тебя в богатые руки. Не для того ты такая красивая у меня, чтоб в бухгалтерии над цифрами корпеть.

– Твоя мама верно говорит, Настенька, – подхватывает Константин Павлович. – Красивые девочки созданы для услады мужского взора. Ты доверься нам, мы тебя исключительно достойному мужчине преподнесем. Да среди гостей клуба других и не бывает, только достойные и при деньгах.

Мужчине преподнесем? – бьется ужасом в висках. Что же творится за закрытыми дверями «Закрытой вечеринки»? Я прежде спрашивала у мамы, она лишь улыбалась загадочно и прикрывалась соглашением о неразглашении, которое обязаны подписывать все сотрудники клуба.

Углицкий отвлекается на звонок мобильного телефона.

– Сейчас будем, – коротко бросает он собеседнику и завершает немногословный диалог. Смотрит на меня чересчур ласково, как Баба Яга на Иванушку перед тем, как посадить на лопату и сунуть в печь.

– Вставай, доча. Пора, – тянет мама меня вверх, и я все еще не могу сопротивляться.

Иду куда-то послушной овцой, Константин Павлович держит меня под руку, а его подельница дышит мне в спину.

По пути встречаются крупные мужчины с рациями и гарнитурой в ушах. Пытаюсь поймать чей-нибудь взгляд, молча моля о помощи. Но им всем все равно. Видимо, такое тут в порядке вещей.

Один коридор заканчивается, в следующий врываются музыкальные аккорды. Хит прошедшего лета. Я хорошо чувствую музыку, распознаю, играет не фонограмма, на сцене популярный певец, поет вживую. Интересно, а он в курсе подпольного бизнеса?

– Пришли, дорогая, – заводит меня Углицкий в прозрачный колпак. – Просто стой тут и ни о чем не волнуйся, – делает он шаг назад, и двери колпака схлопываются. Я внутри, весь остальной мир снаружи.

Грудину давит паникой, при том все мышцы остаются расслабленными, выпитый мною морс, вернее, то, что в него добавили, гасит напряжение.

Оглядываюсь. Как перед глазами, так и позади – синие бархатные шторы, а вот слева и справа стеклянные аквариумы, точь-в-точь, в каком нахожусь я. Сколько их, непонятно. В каждом по девушке. Не замечаю за своими соседками страха. Наоборот, слишком очевидное возбуждение и ожидание. Я одна здесь не по своей воле?

Хит закончился. Теперь играет тихая, вкрадчивая мелодия, синие шторы ползут в сторону, открывая первый аквариум зрителям.

Вытягиваю шею, но пока не могу толком ничего увидеть, моя клетка с другого конца.

Сердце колотится, ладони вспотели, но вопреки внутренней истерике, мое физическое состояние остается заторможенным. Ужасный, отвратительный диссонанс, когда ты хочешь визжать, бежать, прятаться, драться, но стоишь недвижно и молчишь.

По мере того, как занавес медленно движется, открывается аквариум за аквариумом, и я уже вижу часть зала. Круглые полированные столики. Удобные кресла. Публика. Не только мужчины. Но и женщины. От запонок и драгоценностей мерцает в тягучем воздухе.

Все мои поджилки трясутся, но опять же – лишь изнутри.

Сверху на меня льет свет от луча прожектора, как и на других девушек. Каждую представляют по имени. Я не вижу, кто это делает, только слышу азартный голос, усиленный микрофоном.

– Настя Лунная, – отчетливо звучит мое имя. – Девятнадцать лет. Лот номер семь.

Лот? Я – лот?

Во мне внезапно пробуждается агрессия. Размахиваюсь и ударяю ладонью по стеклу, затем ногой. Выходит жалко, сил нет совсем, но хотя бы так смогла выразить свой протест. Богачи смеются, другие девушки-лоты косятся с неодобрением. *Ах, ну да…*, – оттянула на себя внимание. *Простите*.

ГЛАВА 3. НАСТЯ

Девять девушек. Всех представили, и теперь начинается самый настоящий аукцион. В нем участвуют только мужчины. Правил я не знаю. Вижу лишь, как взмываются вверх руки с зажатыми в пальцах черными карточками. Присматриваюсь. В подлокотники кресел встроены электронные мониторы, туда участники, вероятно, вбивают сумму, после чего с помощью карточки показывают, что сделали ставку.

Очередь доходит до меня.

– Лот номер семь, – буднично произносит невидимый ведущий.

В моей крови бурлит агрессией и желанием все крушить. Наверное, это побочный эффект напитка. Я никогда не была буйной и агрессивной, наоборот, робкой и скромной. Но сейчас во мне клокочет ярость. Ярость, скованная невидимыми цепями.

Злобно гляжу в зал. Удивлена, когда замечаю популярного певца. Вот значит как. Он не просто в курсе, но и сам принимает участие в беспределе.

Возможно, мне стоит быть польщенной, черных карточек поднято гораздо больше, чем поднималось за предыдущие лоты.

– Ох… какая борьба развернулась, – подзуживает голос в микрофоне. – Не удивительно. Такой цветочек у нас тут сегодня.

В голове сумбур, полный конфликт самой с собой. Координация начинает возвращаться, но настолько болезненно, что мне трудно одновременно ощущать боль и концентрироваться на торгах, на тех, кто сражается за меня.

Заканчивается моя личная пытка неожиданно резко. Один из присутствующих в зале мужчин лениво поднял карточку. Для других его участие послужило молчаливым сигналом. Все отступили перед ним и не перебивают ставки. Я знаю, почему, я узнаю мужчину, чьи снимки регулярно можно увидеть в интернете. Баграт Артурович Сарьян. Негласный хозяин города. Вроде бы в его руках сосредоточено все, что так или иначе приносит доход нашему краю. Не могу утверждать наверняка, я никогда не интересовалась, но, конечно, слышала.

– Лот номер семь закрыт, – с придыханием и почтением объявляет ведущий этой мерзости. – Переходим к восьмому.

Не слушаю. Мне все равно, кто там под номером восемь, уже успела понаблюдать за девицей из соседнего аквариума, она пританцовывает, ее платье призывно оголяет бедра, девушка точно знает, зачем пришла сюда.

Перевожу взгляд на Баграта. Хозяин жизни расслабленно делает глоток из кофейной чашки и наблюдает за мной. А я за ним. Пытаюсь вспомнить все, что читала и слышала о нем. Ничего дельного, кроме того, что у него много власти, что губернатор и другие важные чины – его марионетки. Еще возраст. Ему тридцать шесть. Между нами пропасть в целых семнадцать лет. Никогда не представляла себя со взрослым мужчиной. В его внешности нет ничего особо примечательного, если не считать жгуче-черного взгляда. Он смуглый, волосы, как вороново крыло, и брови густые, чернющие. Баграт невысок. Нет в нем никакой брутальности, а вот аура властности ощущается даже на фотографиях, а здесь в зале так вообще пригибает к земле. Силюсь понять, отчего так. Взгляд? Внутренняя сила? Походка? Скорее всего, походка. Есть такой тип мужчин, которые ходят как-то по-особенному. Посмотришь, и поймешь сразу – важная шишка.

Аукцион завершен. Синий бархат плотным барьером разделяет два мира. У моего аквариума топчется мама со своим полюбовником. Они ликуют.

– Доча! Джекпот сорвала! – звенит чистым восторгом мамин голос.

– Сам Баграт Артурович заинтересовался, – кажется, не верит в подобную удачу Константин Павлович.

– Настюх, ты теперь в полном шоколаде! – пребывает в радостной эйфории мама, отчего не замечает моего дикого состояния.

– Инна, тебе причитающуюся сумму уже перевели на карту? – деловито уточняет Углицкий. – Проверь, чтоб процент правильный удержали, учли, что ты сотрудник клуба.

Я жду, когда меня выпустят из аквариума. Ударить мать я не смогу, а вот гадкого управляющего вполне, и как только на дверях стеклянной клетки щелкает разблокировка дверей, выскакиваю наружу и набрасываюсь на Углицкого с кулаками. Меня не болтает и не шатает, я – это вновь я, могу двигаться и кричать. И я кричу, когда бью по переносице подлеца, визжу, царапая его мерзкую рожу.

Поднимается шум, к нам бегут, но меня не остановить, продолжаю лупить мужика и уворачиваться от пальцев матери, пытавшейся оттащить меня в сторону.

– Настя, иди за мной, – низкий, бархатный голос заставляет замереть всех вокруг, меня в том числе. Вот, оказывается, как действует на людей человек с аурой власти. Достаточно слова, и все подчиняются.

– Никуда я с вами не пойду! – думаю, что выкрикиваю, но получается писк. Баграт ничего не делает, а я все равно боюсь, оттого и пищу, пячусь назад, упираюсь в твердое тело. Оборачиваюсь. Высокий, плечистый мужчина с холодным блеском в карих глазах. Припоминаю, он был в зале рядом с Багратом. Похоже, его верный пес.

– Тигран, проводи девушку к машине, – невозмутимо произносит Сарьян и первым покидает поле битвы.

С Тиграном сражаться бесполезно, он так крепко держит меня за локоть, что и не вывернуться, а пнуть его ногой я не решаюсь.

– Солнышко, твой плащ, – лебезит мамочка. Испепеляю ее презрением, но свою вещь забираю. Хватка на моей руке ослабевает, мне позволяют надеть плащ.

Мы не выходим через центральный вход, а спускаемся в подземный гараж. Я и не догадывалась, что он тут есть. Баграт ждет возле одного из автомобилей. Машина под стать ему – чернее ночи.

– Иди к нему, Настя, – отпускает мой локоть Тигран, сам остается стоять неподалеку, вероятно, в ожидании дальнейших указаний.

Делаю неуверенный шаг. Баграт смотрит на меня, но мне никак не понять, о чем думает. Он очень закрыт, да и я не мастер физиогномики.

Подхожу. Близко. Настолько, что чувствую запах его дорогого парфюма.

– Отпустите. Молю вас, – пытаюсь достучаться до его сердца. Должно же оно у него быть, сердце? – Вам ведь вернут деньги. Не посмеют не вернуть.

Он протягивает руку, подтаскивает меня к себе, затем легко разворачивает спиной к хищному спорткару, и я оказываюсь с одной стороны прижата к автомобильной дверце, с другой – им.

ГЛАВА 4. НАСТЯ

Он ничего не говорит, лишь обхватил мою правую ладонь своими пальцами. Прикосновение жалит, как и его черный, внимательный взгляд, сосредоточенный на мне.

– Я не хотела этого, – первой нарушаю молчание, не решаясь опустить ресниц.

– Зачем тогда была там? – бесстрастно интересуется мужчина, так и не выпуская моей ладони.

– На работу пришла устраиваться. Администратором, – дрожит голос от пережитого унижения.

– Та женщина…, – хмурится он. – Которая с Углицким была. Твоя мать?

– Да, – наполняются глаза слезами. – Мама сказала, график хороший, не помешает учебе в институте. Я и согласилась. А на деле меня в тот аквариум запихнули, еще и напоили чем-то, что ни говорить, ни шевелиться не могла. Пожалуйста, Баграт Артурович, отпустите. Я… Я не смогу с вами.

– Так противен тебе? – подушечкой большого пальца обрисовывает мои губы. Я дергаюсь, ударяюсь затылком о панель автомобильной крыши.

Баграт смотрит на меня недоверчиво, по всей видимости, ему никогда не отказывают.

– Вы мне не противны. Вовсе нет, – не чувствую я такого к нему. – Просто я боюсь за свою безопасность. Это с детства. Моя слабость.

– Если человек показывает свое слабое место и говорит о нем, это не слабость, а смелость, смелость признать и говорить об этом, – больше не трогает он меня, даже чуть отступил назад. – И разве это плохо, переживать за свою безопасность? Наоборот, разумно. Особенно для молодой девушки. Особенно, когда девушка так красива, как ты, Настя.

Не говорю больше ничего. Жду его решения, ощущая, как напряжена каждая клеточка моего тела.

– Тигран, – зовет своего подручного Баграт. – Отвези девушку, куда она скажет, – кидает на меня еще один нечитаемый темный взгляд и разворачивается с явным намерением уйти.

– Вы меня отпускаете? – не сдерживаю облегченного вздоха.

– Я не опущусь до принуждения девиц, – на миг обернулся он, чтобы дать мне ответ. – Захочешь, придешь сама. А сейчас… Считай, пожалел, Луна.

– Спасибо, – от тревоги осипло горло, но Баграт все равно уже не слышит. *Луна*… Прозвищем успел меня наделить.

Гляжу ему в спину, не в силах поверить в то, что удалось избежать участи временного развлечения для богатого мужчины. Нет ли подвоха? Испуганно слежу за приближением Тиграна. Точно ли повезет, куда я скажу?

– Настя, едем, – вежлив со мной этот опасный тип, отчего-то не сомневаюсь, что опасный, не зря же работает на такого человека, как Сарьян.

Сажусь на заднее сиденье, хочется стать невидимкой.

– Адрес? – проворачивает водитель ключ в замке зажигания.

Приходится назвать домашний. Больше податься мне некуда. Любимая и единственная подруга поступила в столичный вуз, уехала из города и живет теперь за многие километры от меня. В своем универе я пока ни с кем не сблизилась настолько тесно, чтобы напроситься в гости с ночевкой. Я не слишком-то компанейская девчонка, всему виной моя скромность и фобия отсутствия безопасности.

– Не против музыки? – интересуется моим мнением Тигран.

– Не против, – спешу согласиться, это гораздо лучше, чем ехать с ним в полной тишине.

Он включает радио и крутит руль, а я прилипаю к оконному стеклу, зорко слежу за тем, в правильном ли направлении мы едем. И много думаю. Думаю о том, что после произошедшего

не смогу жить с мамой под одной крышей. Разменять квартиру вряд ли удастся, две комнатки в ней совсем крохотные, да и не пойдет мама на такое. Общежитие от института мне не дадут, туда только иногородних селят и, кому далеко из области добираться. Единственный вариант снять квартиру. А чтобы снять, надо работать. Собираюсь заняться поиском немедленно, как окажусь в своей комнате. Больше не стану сортировать и перебирать, а откликнусь на любую вакансию, куда возьмут, и отправлю резюме во все фирмы и компании города.

Тигран действительно привозит меня по адресу моей прописки. Скомкано благодарю и почти вываливаюсь на тротуар, почти удивлена, что дверка не заблокирована, все же не до конца верила в свое спасение. Кто их знает, богачей разбалованных? Придумают игру какую-нибудь, которая им забавой покажется, и сделают тебя в ней слепым игроком. Убегаю. Не оглядываюсь.

***

С того кошмарного дня прошел ровно год. Год, когда у меня все было хорошо. С работой повезло несказанно – мое резюме приглянулось главному бухгалтеру строительной фирмы, им нужен был человек на удаленную работу с графиком, какой сама себе пожелаю, главное, своевременно формировать бухгалтерский пакет документов в 1С и отправлять заказчикам через электронный документооборот. И квартира… Вот тоже – удача так удача. Хозяева просили лишь коммуналку оплачивать и больше ничего.

Когда съезжала от матери, она сказала мне:

– Твоя обида не исчезнет, пока ты не отпустишь ее.

Я не отпустила, не могла простить и пресекала все попытки родительницы встретиться со мной.

У меня все было хорошо. Ровно до той минуты, пока в мою налаженную жизнь не ворвалась плачущая мать моего парня. Что это? Насмешка судьбы такая? Фатум? Предопределение? Что? Как не поверить в карму, когда слышишь то, о чем просит Зинаида Валерьевна?

– Умоляю, Настенька! Сходи к нему. Только один раз. Он отпустит тебя потом, а я, клянусь, никому не расскажу. Никто не узнает. Сашу и Вадика выпустят, а мы с тобой сохраним секрет цены их свободы.

Зинаида Валерьевна плачет, валится на пол, обнимает мои ноги, умоляет, а мне вдруг вспомнился рассказ Ги де Мопассана, где попутчики уговорили девушку отдаться прусскому офицеру, чтобы тот пропустил их дилижанс через границу. Под чужим давлением девушка соглашается, но, когда все свершилось, и компания смогла продолжить путь, вместо благодарности ее ждало всеобщее презрение.

ГЛАВА 5. НАСТЯ

Я понятия не имела, где живет Баграт, а вот мама братьев Аверьяновых откуда-то знала. Думаю, когда человеку что-то жизненно важно, он раздобудет информацию любой ценой. Зинаида Валерьевна искала способы спасти своих сыновей. И нашла. В моем лице. Даже такси мне за свой счет вызвала.

Ехать оказалось недалеко. А жаль.

Водитель высадил меня в тихом переулке у дома, спрятанного за высоким кирпичным забором. На козырьке тяжелой двери во все стороны крутились видеокамеры, одна из них остановилась, нацелившись объективом на гостя. Я стояла, не шелохнувшись, и глядела прямо в этот объектив. Камера зашуршала и вновь начала движение. *Не пустят*? – стукнуло в голове такой шальной радостью, что я готова была сорваться на бег немедленно, лишь бы убраться прочь отсюда.

Моя радость преждевременна, дверь медленно ползет в сторону, а мое лицо обдаёт жаром, сердце разгоняется скоростной машиной, так колотится, будто собирается пробить клетку ребер.

– Проходи, – впускает меня крупный охранник. Успеваю увидеть кобуру на поясе его брюк и электрошокер.

Предполагаю, начнут обыскивать, допрашивать. Но ничего подобного.

– Иди по дорожке, – сторонится мужчина, открывая обзор на эту самую дорожку и вообще на приусадебную территорию. А здесь именно усадьба, не огромный, помпезный дворец, а трехэтажный коттедж в стиле барокко, если я правильно помню особенности архитектуры из школьных уроков по мировой культуре. Вокруг – ухоженный сад, посередке которого фонтан, сейчас неработающий.

На крыльце дома стоит сам хозяин. Черные брюки. Черная рубашка. Начало октября теплое, вряд ли мужчина мерзнет, а вот я поплотнее запахиваю на себе серый кардиган. Меня колотит мелкой дрожью. Каждый шаг дается с трудом.

За спиной слышу тихий звук, нервно оглядываюсь. Это охранник вошел в каменную сторожку. Интересно, он один? Или там еще есть люди? Тигран? Не сомневаюсь, он где-то поблизости.

Поднимаюсь на крыльцо и останавливаюсь в полуметре от Баграта. Мне страшно. Не знаю совсем, что говорить и как себя с ним вести. Внутренняя борьба лишает последних сил. Правильно ли я поступаю? Перед глазами братья. Сашка всегда и со всеми дерзкий, но со мной ласковый и заботливый. Его младший брат, невыносимо наглый, порой, грубый, но… мы учимся с ним не просто на одном курсе, в одной группе. Их мама – распластанная у моих ног, молящая, зареванная. В прошлом году умер ее муж. Что станет с ней, если обоих сыновей посадят?

– Привет, Луна, – прячет Баграт руки в карманах брюк. – Пришла, значит.

– Пришла, – сталкиваюсь с его черным взглядом. – Вы можете помочь, если я…, – запинаюсь. Как произнести то, зачем я пришла? Как сказать подобное вслух? Мне стыдно за саму себя и не получается чувствовать себя жертвой обстоятельств, ведь могла и отказаться.

– У меня есть условие, Настя, – не дожидается Баграт, когда я все-таки решусь назвать вещи своими именами.

– Условие? – рассматриваю почему-то его подбородок с аккуратной щетиной, взгляд соскальзывает на расстегнутую верхнюю пуговицу рубашки, замечаю в вырезе темные волоски.

– Да. Условие, – как и я его, рассматривает он меня. – Ты переезжаешь ко мне. Живешь со мной. Парней вытащу, но тебя больше не будет ничего связывать ни с одним из них, помимо того, что вы учитесь в одном вузе.

– Переехать к вам? – бьет все мое нутро паникой. Получается, ему не один раз нужен. С одним я может быть как-нибудь и смирилась. Но так все заходит слишком далеко.

– Именно, – без тени улыбки или намека на шутку подтверждает мужчина. – Сегодня переезжаешь, утром пацаны будут на свободе. И вот еще что… Мы на «ты», поверь, мой возраст еще далек от почтенного.

– Вы… Ты, – поправилась я под его сузившимся взглядом. – Ты хочешь, чтобы я стала твоей любовницей?

– Подружкой, – обозначает он. – Обычную любовницу я бы не стал селить в своем доме.

– Зачем вам…, – трудно мне перестроиться, но все же пересилила себя. – Зачем я тебе для такой роли?

– А почему нет? – пожал Баграт плечами. – Мне нужна постоянная девушка для сопровождений на разные мероприятия. Ты красивая, – добавил он. – Изящная. Невысокая. Вполне мне подходишь.

– Но не только это, так? – становится неуютно от мысли, что придется спать с этим человеком, ублажать его.

– Не только, – хотя бы не врет он. – Секс входит в условие сделки.

Моя фобия оживает, посылая в мозг первый разряд панической атаки.

– Я боюсь за себя, – признаюсь неожиданно. – Все эти истории про бордели или насилие, – сказав вслух, становится немного легче.

– Даю слово, – обещает он. – С тобой все будет в порядке. Никаких борделей и насилия. А теперь, решай, – вероятно, я затратила слишком много его личного времени, чтобы продолжать какое-либо обсуждение. – Или так, или никак, Настя. Либо ты соглашаешься, забываешь о своем парне и остаешься со мной настолько, насколько я пожелаю. В этом случае братьев отпустят и закроют их дело. Либо ты сейчас уйдешь и станешь ждать Александра, пока он отсидит свой тюремный срок. Решать тебе. И помни, пожалуйста, это будет только твой выбор, а каждый выбор влечёт за собой определенные последствия.

По кровотоку расползается горечь. Знаю, многие девушки грезят о богатом любовнике, но я для себя о таком пути никогда не мечтала, а этот путь как будто сам нашел меня. Чего там говорить… лет с пятнадцати ловлю на себе влажные взгляды мужчин. И машины возле притормаживали, и предложения приятно провести время поступали не единожды.

– Хорошо, – выдыхаю тихо, отчетливо осознавая, что вектор моей жизни после этого слова повернется на триста шестьдесят градусов. Ничего уже не будет как прежде, но я принимаю это. Это мое решение. Это мой выбор со всеми его последствиями.

ГЛАВА 6. БАГРАТ

Пониманием прошибло сразу, как только увидел ее в клубе в аквариуме. Пониманием, что – моя. Совсем молоденькая девушка с огромными синими глазами и светло-русыми волосами ниже плеч. Она была испугана и зла, но эти эмоции никак не искажали ее милого лица. Обычно я не обращаю внимания на юных красоток, эти охотницы за деньгами, глупенькие и поверхностные, сознательно ищут встреч со мной, но я от таких отмахиваюсь, как от назойливых мух. Все мои временные любовницы – успешные, самодостаточные женщины за тридцать. И никаких содержанок. Эту же девочку мне захотелось сразу привести в свой дом. И пусть она незрелая, нерассудительная… Плевать. Хочу именно ее.

– Настя Лунная, – назвали имя девушки. Мне понравилось. *Настя. Лунная. Луна*. Ей очень подходит.

Наблюдал за ней из-под полуопущенных век и все больше утверждался во мнении, что непременно заберу ее себе. Она не вела себя, как все остальные – пошло, развязно, призывно. Никаких оголенных участков тела и глупых ужимок. И никакого желания понравиться потенциальным покровителям. Возможно, это и подкупало. И еще закрадывалось стойкое подозрение, что она тут не по своей воле.

Покосился на Свиридова. Хозяин клуба вальяжно развалился в соседнем со мной кресле. Его жены Ланы нигде не было видно, хотя он имел привычку повсюду таскать ее за собой.

– Это ты нашел девчонку из седьмого аквариума? – подумал разузнать о Насте что-либо до того, как заберу ее отсюда.

– Брось, Баграт…, – открестился Олег. – Подбором Углицкий занимается. А че, зацепила кошечка дикая?

– Где твоя жена? – игнорирую его вопрос, продолжая наблюдать за Настей, пока идет торг за другие лоты.

– Ей не здоровится, – соврал Свиридов. Я понял это по дернувшейся жилке на его бычьей шее. Узнавать, в чем там дело, не было никакого желания. Лана виделась мне ветреной пустышкой, упакованной в красивую платиновую обертку. Не удивлюсь, если Свир поколотил ее, оттого она и не появилась сегодня тут вместе с ним.

Дошла очередность до Насти. В горле вдруг стало сухо, и я неожиданно разволновался. Не из-за того, что она может достаться другому, никто не посмеет бросить мне вызов и сражаться со мной за ту, кого я пожелал. Дело было в чем-то другом. В ее глазах синих, наверное. Или в том, как независимо она держалась, будучи в клетке?

Подождал немного, дал другим возможность потешить себя иллюзиями, будто имеют право на мою Луну. Когда надоело, вбил в электронный счетчик ставку, превышающую все остальные, и поднял бархатную черную карточку, вставленную в подлокотник каждого кресла.

Кожей ощутил удивленный взгляд Олега. Ну да… Свиридов в курсе, что я не любитель малолеток. Но изумило его, естественно, не это, вкусы ведь могут поменяться, а вот мое отношение к подобным аукционам – нет. Я никогда в них не участвовал. Никогда до этой минуты. Мне всегда казалось, я выше того, чтобы покупать себе любовницу. Для других подобный аукцион был сродни игре, просто азарт, просто разнообразие в сытой жизни. Я не вмешивался в дела клуба, пусть себе развлекаются, раз такая забава нравится и тем, кто в зале, и тем, кто в аквариуме. Но Насте не нравилось, и потом, уже за сценой, увидел, как она лупит Углицкого. И правда дикая кошка, а с виду вроде – пугливая лань.

Я отпустил ее тогда, не собирался принуждать, но точно знал, та встреча не станет для нас единственной и последней. И вот, спустя год, она здесь, в моем доме, пришла сама.

– Хорошо, – одним словом соглашается она на все мои условия.

Вижу, не хочет быть здесь, не хочет быть со мной, но пересиливает себя, соглашается ради других людей. Милая, робкая девушка, способная иногда превращаться в тигрицу, принесла себя в жертву серому волку, не подозревая, что волк готов стать ручным ради нее.

– Тигран, – зову негромко. Он вырастает перед нами, словно ниоткуда, пугая своим внезапным появлением Настю. – Отвези ее домой, – даю ему поручение, так как он обожает выполнять мои поручения. – Пусть соберет вещи. Потом возвращайтесь. Луна теперь тут будет жить.

Тигран скалится. Посылаю ему убийственный взгляд. Пусть только попробует растрепать девчонке о моих чувствах к ней. Поделился, идиот, на свою голову.

– Почему ты называешь меня Луной? – прорезается голосок у моей синеглазой. – Мне не нравится.

Ух ты…, – в полном восторге я. Девочка уже и правила свои устанавливает. Тигран сжимает челюсти, чтоб не заржать в голос. Кретин.

– Не совпадать с кем-то во мнениях, это нормально, Настя, – другую бы послал куда подальше с ее нравится-не нравится, другую – да, но только не эту очаровательную малышку. – Я буду называть тебя так, как мне заблагорассудится, – объявляю ей.

– Значит, в наших отношениях уважение чужого мнения не подразумевается? – с горечью произносит она.

Ого…, – даже обалдеваю я от Настиной взрослости и догадываюсь, чем вызвана горечь. Девочка почувствовала себя игрушкой, которой просто хотят попользоваться, не интересуясь ее мнениями и желаниями.

– Уважение надо заслужить, – напоминаю ей прописную истину, но больше дразню, а Настюша продолжает удивлять.

– Разве то, что я пришла сюда, пришла к тебе, Баграт, соглашаюсь играть по твоим правилам ради спасения других людей, не заслуживает твоего уважения?

Тигран смотрит на меня с любопытством, видимо, удивлен смелостью девочки не меньше моего.

– Насть, ты так любишь его? – интересуюсь невозмутимо, но моя невозмутимость напускная. – Настолько, что пришла ко мне ради его свободы?

– Не люблю, – сразила она меня своим ответом. Сказать, что я был ошеломлен, это ничего не сказать. Я был больше, чем ошеломлен.

– Тогда дело в его брате? – напрашивалась догадка. – Вадим, кажется?

– Вадим, – готов я шею свернуть этому Вадиму, но только лишь до следующих слов Насти. – И ты не прав. Вадим мне вообще не слишком приятен. Дело в их матери.

– Поясни, – требую, потому что ни черта не врубаюсь теперь.

ГЛАВА 7. НАСТЯ

Баграт ошибочно решил, что я тут из-за великой любви к Саше. Была бы любовь, я бы предпочла дожидаться его из тюрьмы, а не спасать вот таким вот способом. А предполагать про Вадима вообще глупость. Потому, когда просят пояснить, говорю, как есть.

– Зинаида Валерьевна настолько сильно любит своих сыновей, что вряд ли справится со своим горем. Она настоящая мать, души не чает в обожаемых мальчиках. Я же бывала у них дома, видела. Моя мама никогда меня так не любила. Я для нее являлась обузой, она еще и заработать решила на своем ребенке, – совсем не притупилась во мне боль от ее гадкого поступка.

– Ясно, – пристально сканировали меня черные глаза. – Поезжайте, – ровно произнес Баграт.

– Я могу быть уверена, что Сашу и Вадика завтра отпустят? – не удержалась от вопроса и вздрогнула от полыхнувшей ярости в зрачках владельца усадьбы.

– Иди, девочка, – подтолкнул меня Тигран в нужном направлении. – Тебе же сказали, все решат.

Я отвернулась от Сарьяна, озадаченная и напуганная его переменчивыми реакциями, неуверенно поплелась за Тиграном. После панической атаки привычно начинала болеть голова. Блистер с таблетками от головной боли остался дома, придется потерпеть.

Мы ехали в той же машине, что и год назад. Словно в прошлое вернулась. Осень. Тот же водитель. Та же я на заднем сиденье. Радиостанция, что и тогда. И скверная ситуация. Опять. Снова.

– Тигран, кто вы по национальности? – можно было попробовать обмануть пульсацию в черепной коробке попытками отвлечься на разговоры.

– Наши корни из Армении, – вполне охотно откликнулся мужчина. – Мой отец наполовину армянин, наполовину русский. В маме русская кровь смешалась с турецкой. У Баграта примерно также, мать – русская, отец – армянин, но половинка там черкесская.

– И вы вдвоем давно в России?

– Всю жизнь, – поймала его насмешливый взгляд в водительском зеркальце и вдруг сообразила, что не назвала адреса, куда ехать.

– Тигран, я больше не живу с матерью. Извини, сразу не предупредила.

– Так мы и не к ее дому направляемся, – не стал уточнять он пункт назначения.

Пейзаж за стеклом смазывался быстро, но мне все-таки удалось понять, что маршрут верен.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – кольнуло в груди неприятными подозрениями.

– Ты в квартире Баграта живешь, – преспокойно произнес он.

Потрясение выбило воздух из моих легких, а заодно и навязчивую головную боль.

– Как так? – часто хлопали мои ресницы, как бывает у людей с тиком.

– Ну…, – по-видимому, задумался Тигран, стоит ли ему раскрывать карты. И все же признался: – Ты искала жилье и нашла какой-то клоповник. Вот Баграт и велел поселить тебя в нормальные условия.

Я хорошо помнила ту свою эпопею с поиском жилья. Располагая скудными средствами, все, что мне оказалось по карману – задрипанная однушка в четырехэтажном доме с двумя подъездами на окраине города. Район с плохо развитой инфраструктурой и удаленной от дома автобусной остановкой. Но тогда я и туда готова была сбежать, только бы не сталкиваться с матерью на одной кухне. А потом хозяин той халупы внезапно отказал, уже после того, как мы сговорились. Мне в те дни казалось, что весь мир настроен против меня. Но, стоило вновь взять в руки газету с объявлениями о сдаче жилья, как позвонили из агентства недвижимо-

сти и предложили сказочный вариант. Какая же я наивная… Новая двухкомнатная квартира с мебелью, в доме со шлагбаумом и охраной. Приличные соседи. Ухоженная территория. Скоростные лифты. Чистые лестницы. Картины на стенах между этажами. И за все это – просто оплата коммунальных услуг, ни рубля сверху.

– Я – идиотка, – пробормотала вслух.

– Насть, тебе всего девятнадцать, – посчитал Тигран нужным поднять мою самооценку. – В твоем возрасте мало таких, кто здраво рассуждает.

– Почти двадцать, – поправила его.

– Так желе в голове вместо мозгов, что в девятнадцать, что в двадцать, – беззлобно прокомментировал он и добавил: – Хотя ты вроде нестандартная.

– И что это значит? – надулась я и на себя, за свою тупость, и на Тиграна за его выводы.

– Ведешь себя и рассуждаешь не как большинство твоих ровесниц. Потому и Баграту интересна стала.

– То есть, если мне скопировать поведение большинства моих сверстниц, он от меня отстанет? – показалась идея заманчивой.

– Это вряд ли, – громко рассмеялся Тигран. – Он же уже знает, какая ты. Даже не пытайся.

Безысходность оплела меня, подобно тому, как дикий виноград оплетает плетень. А еще я разволновалась до дрожи во всем теле, поразившись мысли, что за мной могли подглядывать, о чем немедленно спросила сподручного Баграта.

– В той квартире…, – споткнулась от противного спазма в горле.

– Не переживай. Камер там нет, – как-то догадался этот демон за рулем, о чем собираюсь спрашивать. – Никто за тобой не наблюдал.

– Правда? – подавила в себе слезливый порыв. Поздно жалеть себя и проклинать незадачливую свою судьбу.

– Не сомневайся, – въехал Тигран на территорию нужного жилого комплекса. Его машину пропустили без вопросов, охранник в постовой будке улыбнулся ему, как хорошему знакомому.

Мне потребовалось не менее двух часов, чтобы собраться. Вещей не слишком и много, но я ведь насовсем покидала эту квартиру. Даже, когда Баграт отпустит меня, сюда уже точно не вернусь.

Тигран где-то раздобыл две большие картонные коробки. В одну складывала обувь, во вторую попросила мужчину сложить мои книги и журналы.

– Увлекаешься психологией? – переворошили его ловкие пальцы журнальную стопку.

– Приходится, – читала я лишь определенные статьи, из-за которых и покупала специализированную периодику. – Пытаюсь побороть свои страхи.

– И как? Помогает? – не стал уточнять он по конкретике страхов.

– Немного, – определила степень помощи. – Когда читаю, все кажется легко и просто. А когда боюсь, никакие методики не помогают.

– И сейчас боишься? – поинтересовался Тигран.

Я кивнула. Хотя Баграт и пообещал, что не будет борделей и насилия, но ведь существует масса других отвратных ситуаций, в которые попадают молодые девушки, оказываясь в руках богачей. Групповой секс, например. Продажа в рабство. На органы. Гаремы. Моральный абьюз. Станет ли Баграт мне другом? Я допускала такую возможность. Как и ту, в которой он может стать моим палачом.

ГЛАВА 8. НАСТЯ

Когда мы возвращаемся обратно в усадьбу, на окрестностях уже лежат ночные тени. Я надеюсь, они сгладят убогость моего чемодана и дорожной сумки.

– Володь, помоги, – зовет Тигран того самого охранника, который сегодня открывал мне дверь.

Вдвоем они заносят мой багаж внутрь коттеджа, а я топчусь на терраске, не в силах сделать этот последний шаг в свою новую жизнь, не в силах переступить через порог.

Мужчины совершают второй заход, теперь относят коробки, а я все стою, подошвы ботинок прилипли к каменному полу, икры налились свинцом.

– Насть, от того, что ты тут стоишь, ничего не изменится. Иди в дом, – без всякого сочувствия смотрит на меня Тигран, но сейчас я почему-то цепляюсь за него, как будто он может мне помочь. Не руками цепляюсь, а надеждами.

– Ты уходишь? Не остаешься? – пытаюсь хоть как-то оттянуть неизбежное и не оставаться с Багратом наедине.

– У меня еще дела есть, – неожиданно прорезает его лоб хмурая складка.

Не решаюсь спрашивать о его делах, наверняка что-то незаконное. Интересуюсь о другом:

– Ты здесь живешь?

– Когда как, – определенно, догадывается он, что я специально его задерживаю. – До встречи, лапушка, – прощается Тигран со мной и уходит вслед за Владимиром.

Не придумываю ничего лучшего, как сесть на диван-качели и начать раскачиваться. Вся я, от кончиков пальцев на ногах до самой макушки, наэлектризована и напряжена, всякие разные мысли скачут галопом, сменяя одна другую. Не пойму, сама себя загнала в угол, или меня туда загнали.

– Ты голодна? – рисуется в дверном проем фигура Баграта. Он в тех же черных брюках, но вот рубашку сменил на серый свитер. Пялюсь, как дурочка. Уголки его губ дергаются в кривой ухмылке. – Я не специально, – говорит он о нашей одежде, ведь на мне узкие черные джинсы и серый кардиган.

– Верю, – отвожу взгляд. – И нет, я не голодна, – отвечаю на его вопрос и тут же ругаю себя. Надо было соврать, выторговать себе еще хотя бы часок.

– Точно? – подходит он ближе.

– Точно, – смотрю куда угодно, только не на мужчину.

Баграт больше ничего не говорит, но и от меня, похоже, слов не ждет, потому что пришло время платить по счетам. Он очень ловко подхватывает свою добычу на руки и несет в дом. Ощущать его руки на своей заднице и спине не слишком приятно, а вот пахнет он узнаваемо, все тот же дорогой парфюм с металлическими нотками. Этот запах немного примиряет меня с его руками на моем теле, как будто Баграт просто мой давний знакомый, с которым мы какое-то время не виделись. Думать так легче, думать о том, что твой первый раз случится не совсем уж с незнакомцем.

В прихожей горит приглушенный свет, но я ничего не вижу и не различаю, гамма эмоций мешает разглядывать и оценивать интерьер. Мы не остаемся на первом этаже, по витиеватой лестнице поднимаемся выше. Баграт поднимается. И несет меня. В свою спальню на третьем этаже. Догадаться, что мы в мужской спальне, несложно. Темная мебель, плотные шторы, сейчас раздвинутые и пропускающие в комнату лунный свет. Большая кровать, застеленная черным постельным бельем. Баграт опускается на нее вместе со мной. Кладет меня на спину и сам снимает с моих ступней ботиночки.

– Раздевайся, Настя, – велит он тихо, а я не смею ослушаться и негнущимися пальцами берусь за язычок молнии на джинсах. Останавливаюсь и расстегиваю сначала пуговицы на кардигане, неловко выбираюсь из него, затем стягиваю с себя футболку и только после – джинсы.

Остаюсь в одном белье, самом обычном. Белый хлопковый комплект без кружев и рисунков. Я думаю, что не должна нравиться Баграту такой. Такой… простушкой. Не сомневаюсь, женщины, с которыми этот властный человек проводит время – гламурные красотки. Предполагаю, он просто зациклился на мне из-за того случая в «Закрытой вечеринке», возможно, его просто гложет досада, что тогда все пошло не по его сценарию. Он устанавливает правила. Не я. Может быть, мое нахождение здесь – показательный урок?

Наши взгляды буквально схлестываются, и в его неожиданно замечаю множество оттенков – острых, горячих, жаждущих. Он позволяет мне увидеть это, позволяет увидеть, как желает и хочет меня. Именно меня, а не какую-то другую женщину в сексапильном боди, которого в моем гардеробе никогда не было. Баграт разделся уже. Полностью. Жар приливает к щекам, когда о его желании я могу узнать не только по обжигающему взгляду.

– Настя, сними все остальное, – вновь приказывает он. Я послушно снимаю. Трусики. Лифчик.

Баграт притягивает меня к себе за затылок, запрокидывает мою голову и накрывает мой рот поцелуем. И целует, целует. Долго, жадно, прямо терзает. Подминает под свое тело, коленом раздвигает мне ножки и вонзается в меня так быстро, без всякой подготовки, что крик сам собой рвется из моего горла. Как же больно. Не передать. До слез больно. Я даже дышать не могу, будто разом оба легких отказывают.

Баграт замирает во мне, приподнимается на локтях.

– Надо было сказать, Настя, – начинает сцеловывать он слезы с моих щек. – Почему не сказала? Я бы не стал так… так резко.

– Постеснялась, – проталкиваю в себя вдох, все еще испытывая сильную боль.

– Глупенькая, – гладит он мои волосы, целует ключицы, грудь, но там, ниже, пока не двигается, дает привыкнуть к себе и уняться моей боли. – Разве ты не встречалась с парнем? – улавливаю удивление в голосе, но, помимо удивления, есть что-то еще. Он, кажется, доволен? Доволен тем, что стал у меня первым?

– Саша хотел, но я…, – подбираю слова, чтобы объяснить, почему при наличии парня все еще оставалась нетронутой. – Моя влюбленность прошла, и я… раньше тянула из-за неопытности, боялась, потом стала думать, что лучше вообще расстаться, раз не люблю.

– Ты очень странная девушка, Настя, – вновь поцеловал Баграт меня в губы. – В хорошем смысле – странная.

Он снова толкнулся, на этот раз бережней, аккуратней, но это не значит, что мне нравилось. Я закрыла глаза. Я просто терпела.

ГЛАВА 9. НАСТЯ

– Иди в душ, – отправляет меня Баграт после того, как натешился. – Вторая дверь от лестницы.

Я вылезаю из постели, ощущая на себе его тяжелый взгляд. Мне стыдно быть перед ним обнаженной, хотя и понимаю, это глупо после нашей близости. Жду, что прогонит совсем. Зачем ему такая неумелая любовница? Может, на этом все и закончится? – уповаю на желанный исход. Но пока он молчит, и я, подобрав одежду, спешу исчезнуть из поля его зрения.

В ванной комнате не сразу разбираюсь, как включить мудреную душевую лейку. Успеваю замерзнуть, а еще намочить всю свою одежду, она просто свалилась в джакузи, на бортике которого я ее оставила.

Наконец справляюсь с режимами и могу помыться. Пользуюсь мужским гелем. Ни одного женского тюбика тут нет. Вода ударяется о мои плечи, течет по груди, животу и ниже. Я смотрю на красные лужицы, растворяющиеся в сливе. Из меня много вылилось крови, но я не воспринимаю случившееся трагедией. Баграт четко обозначил условия, и я их приняла. А то, что душа навыворот…, с этим можно как-то смириться.

Выключаю воду, снимаю с крючка толстое махровое полотенце. Оно пахнет кондиционером для белья и тем самым гелем, которым я только что пользовалась. Значит, Баграт им уже вытирался. Это не вызывает отвращения, и я заворачиваюсь в теплое и приятное полотно.

Под раковиной большая тумба с ящиками, в одном нахожу фен, включаю высокую температуру, и волосы просушиваю совсем быстро. Они у меня тонкие, не требуют долгой возни после мытья.

Вешаю полотенце обратно на крючок и рассматриваю себя в большое зеркало. Оно было запотевшим, но конденсат сошел, и теперь все видно четко. Кожа порозовела после горячей воды, глаза светятся каким-то лихорадочным блеском, словно сообщая всем желающим, что я больше не недотрога. Губы распухли от поцелуев Баграта. Невольно сравниваю с теми немногими парнями, с кем целовалась до него. Со своими ровесниками. И ни с кем из них не случилось того самого волшебства, о каком пишут в романах. Я не испытывала эйфории, когда меня целовал Саша, и не терялась в облаках, пока Баграт жадно ставил свою метку. И мне нисколечко не понравился секс, не понравилась физическая близость и слишком интимные тактильные ощущения.

– И что сейчас? – спрашиваю свое отражение. – Буду спать в гостевой комнате?

Я не знаю, куда отнесли мои вещи, а появляться перед Багратом голой, чтобы узнать, не хочу. В тех же ящиках, где лежит фен, нахожу стопку футболок и мужских трусов. Последнее слишком, конечно, для меня дискомфортно, потому натягиваю на себя лишь одну темно-синюю футболку. Она прикрывает бедра.

Не думаю, что Баграт сплавит меня из своего коттеджа прямо сейчас, ночью. Скорее всего, просто укажет, куда мне лечь. Делаю глубокий вдох и иду обратно в спальню.

Мужчина стелил новую простынь. Сам. Та, что испачкана моей кровью, не брошена комом, а сложена очень аккуратно. Баграт надел спортивные брюки, но его торс оставался голым. Черные волосы были влажными, вероятно, тут не одна ванная комната, и он тоже успел принять душ.

– Баграт, скажи, где корзина для грязного белья, я отнесу, – втайне радуюсь, что простынь черная и не приходится смотреть на красноречивый след моего падения.

– Не надо, – награждает он меня странным взглядом, но вовсе не злым или разочарованным. Кажется, ему доставило удовольствие то, что я пришла в его футболке. – На меня работают люди, Настя. Они выполняют всю работу по дому. Тебя не должно это заботить.

– Хорошо, – остаюсь стоять у самой двери. – Где мне можно лечь?

– Здесь, – следует короткий ответ.

– Ты разве не отправишь меня в другую комнату? – выпаливаю поспешно.

– Настя, – прищуривается он. – Можешь выбрать любую комнату в этом доме, кроме моего кабинета, и там работать, делать домашние задания для вуза, раскладывать свои вещи, но спишь ты всегда здесь. Со мной. Ясно?

Киваю обескураженно. Мысли о причинах, почему он все же хочет, чтобы я осталась, обрывает новое потрясение.

– Работать? – запоздало доходит до меня, как и в случае с квартирой.

– Не хочешь работать больше? – неверно истолковывает Баграт мою реплику. – Не работай. Я тебя всем обеспечу.

– Я не стану отказываться от работы и быть чьей-то содержанкой, – обидно немного, что он так подумал обо мне. – Но откуда тебе известно, что у меня есть работа? – воинственно складываю руки на груди.

– Ты работаешь в одной из моих фирм, – повторил он мою позу и тоже сложил руки на груди. – Тебе нужна была работа. Я спросил у своего бухгалтера, что можно предложить на неполный день, и приемлемый вариант нашелся. Что-то не так, Настя? – не улавливала я насмешки, но этот человек отлично умел держать свои эмоции под контролем.

– Приемлемый? – выдавливаю скептически. – Отличный вариант, Баграт. Для меня просто шикарный. Как и с квартирой. Я чего-то еще не знаю? Может, арест парней – это тоже твоих рук дело? – уже ни в чем не могу я быть уверена.

– Нет, – устало потер он переносицу. – Это не мой масштаб, Настя. Братья сами накуролесили. Если бы я захотел, то давно забрал бы тебя себе без лишних хлопот.

– Почему не забрал? – брякаю быстрее, чем успеваю подумать.

– Теперь забрал, – звучит так, будто я его собственность.

ГЛАВА 10. НАСТЯ

– Все. Я постелил. Ложись, – надоело ему со мной болтать. – Настя, не испытывай моего терпения, – поднял он бровь, когда я не сдвинулась с места. Хотя и произнесена была вроде угроза, но прозвучало достаточно мягко, и мне пришло в голову, что Баграт не станет меня обижать.

– Вещи свои намочила.

– Спи так, – сразу догадался он, о чем собираюсь сказать.

– Не могу так. На мне трусов нет, – проклинаю свою робость, щеки пылают просто оттого, что говорю подобное мужчине. – Где моя сумка?

– Иди сюда, – вновь мягкие нотки в голосе, но при этом у Баграта получается говорить настолько особенно, что его невозможно ослушаться.

Подхожу к нему, и тут же мужская рука оказывается под моей/его футболкой.

– Это преступление, прятать такое красивое тело под одеждой, – прошептал он мне в ушко.

– Баграт…, – пытаюсь отстраниться, но он крепко держит.

– Не бойся, Луна, – нарочно называет меня так, как я просила не делать. – Я подожду, когда у тебя все заживет, – обещает и слегка толкает меня на постель, затем выключает свет и ложится рядом со мной.

Отодвигаюсь на край кровати, слышу смешок за своей спиной.

– Что же ты такая пугливая, девочка, – мигом притягивает к своей груди, обнимает за талию.

Его дыхание щекочет мне шею, а его ладонь на моем животе заставляет не шевелиться.

Я сплю с мужчиной. Со взрослым мужчиной. И живу в его доме, – осознаю теперь уже в полной мере свою новую действительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.